

Евхаристия - наша единственная надежда

В условиях новой реальности, в которой мы все сейчас оказались, практически исчезли привычные опоры. Но одна из них, наиважнейшая для каждого христианина, остается и приобретает основополагающее значение. Это Евхаристия. Участие в Святой Мессе для многих католиков – привычное дело, в отношении которого можно впасть в искушение и потерять изумление перед великой Тайной. Но попробуем сегодня, в день, когда Иисус Христос установил таинство Евхаристии, углубить и обновить наши знания о евхаристической Жертве и взглянуть на эту непреложную истину христианской веры как на единственную надежду.

У апостола Павла в первом послании к Коринфянам читаем: «Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое» (1 Кор 11, 23-24). Ночь, то есть всякая темнота души, и предательство Бога идут друг за другом, как вытекающие одно из другого понятия. Когда воцаряется ночь души, а также ночь истории, каждый из нас вольно или невольно предает Иисуса Христа на смерть, убивает Его в себе и (или) в других. В этом – недостойность, немощность человеческой природы, и в этом же – великая надежда, поскольку именно в этой ночи, в этих испытаниях вместе с человеком предается на страдания и умирает Сам Бог, и именно в этой ночи Он Сам добровольно отдает Себя в Пищу каждой душе, чтобы соединиться с ней, искупить ее и спасти.

Поразмышляем о некоторых важных аспектах Святого Причастия с тем, чтобы сегодня, в день воспоминания Тайной Вечери, а также каждый день нашей последующей жизни возрастать в любви к Иисусу Христу, сокрывшему Себя в Пресвятах Дарах и тем самым отдавшему Себя нам на заклатие и преломление.

1. *Евхаристия – знак абсолютной любви Бога.*

«Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу... возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (Ин 13, 1). Греческое слово «telos», которое в синодальном переводе звучит как «конец» («до конца») имеет и другие значения, которые его дополняют – «свершение, исполнение», «кончина, смерть», «высшая точка, предел», «награда, цель», «дар». Установив таинство Евхаристии, Иисус Христос тем самым выразил Свою любовь к человеку, с одной стороны, запредельным, немислимым образом, с другой – воплотил эту

любовь буквально, телесно, осязаемо, дав нам в пищу Самого Себя и почтив тем самым нашу телесную природу, ее слабость и ее нужду быть воссоединенной с чем-то превышающим ее.

Святой Фома Аквинский называет святую Евхаристию «таинством любви» и «залогом любви» – залогом в том смысле, что если кто из нас усомнится в любви Божьей, то именно это Таинство может послужить ее неопровержимым доказательством. Кто из нас может сказать тому, кого любит: ешь меня? Но так делает Господь в Своей «любви, все любви превышающей» (по выражению святого Бернардина).

2. *Евхаристия – прямое выражение жажды Бога к единению с человеком.*

«Очень желал Я есть с вами сию пасху» (Лк 22, 15), – сказал Иисус в ночь установления таинства Своей любви. Его жажда человеческих душ так огромна, что Он не ограничился даже Своими искупительными страданиями и смертью на Кресте. Его предсмертный крик «жажду!» (Ин 19, 28) – призыв принять эту жажду и утолить ее хотя бы немного, приступив к святому Причастию как к реальному воплощению Его отданного на закление Тела.

Истинная любовь невозможна без желания единения и стремления к нему. Господь являет нам совершенную форму любовного единения с Ним из всех, возможных на земле. Согласно святому Франциску Сальскому, «нигде не является Спаситель наш столь любвеобильным и милосердным, как здесь (в святом таинстве Евхаристии), где Он как бы уничтожает Себя и превращается в пищу, дабы проникнуть в сердца наши и войти в теснейшее единение в душею и плотью верующих». Бог жаждал людей в Творении, в Откровении, в Воплощении, теперь же Он жаждет и ждет нас в Искуплении, выраженном в Его пребывании в святом Причастии.

3. *Евхаристия – это возможность восприятия человеком Божественной жизни.*

Приступая к святому Причастию, человек соединяется с Богом нерушимыми узами Духа, которые не зависят от того, что человек чувствует или не чувствует, думает или не думает в тот момент. Безусловно, надлежащее расположение души, ее покаяние и смирение, а также желание достичь святости и совершенства любви очень важны в принятии Причастия, но важнее другое – а именно, понимание того, что в святой Евхаристии действуем не мы, не наше старание, которое есть ничто по сравнению с этим величайшим Даром, но действует Сам Бог прямым, непосредственным образом соединяясь с душой.

Святой Альфонс Лигуори пишет: «ничто в мире не может обогатить нас так, как Таинство Евхаристии», в Ней «кроется сила к освящению душ наших несравненно большая, чем в каких бы то ни было духовных упражнениях». Через святое Причастие Бог входит в единение с душой, а душа – в единение с Богом, это единение не имеет оснований в области чувств, которые всегда преходящи, но оно истинно и действительно, основано на непреходящем и вечном Слове Божьем: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин 5, 56).

4. *Евхаристия – это приобщение к Жертве Христовой.*

«Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор 11, 26), – утверждает апостол Павел. Евхаристия буквально пронизана жертвенным духом. Она проистекает из великой Жертвы Нового завета – Жертвы Агнца Божьего. Жертвенность Иисуса Христа, соединяясь с человеческой душой в святом Причастии, непосредственно передается и ей, делает ее своей соучастницей ради ее блага. Ведь без смерти низшей жизни не будет восхождения к высшей, без креста – Воскресения.

Согласно Фултону Шину, «мы должны принести жертвенный дух на стол Евхаристии; мы должны принести умерщвление низшей формы себя, терпеливо несомые кресты, распятие нашего самомнения, смерть наших похотей, и даже саму трудность присутствия на Причастии». В таком случае Евхаристия становится «обменом между Христом и душой, в котором мы отдаем Его Смерть, проявляющуюся в нашей жизни, а Он дает Свою Жизнь, проявляющуюся в нашем усыновлении». Действительно, мы даем Богу наше время, Он дает нам Свою вечность, мы даем Ему нашу человечность, Он дает нам свою божественность, мы даем Ему нашу ничтожность, Он дает нам Свое все.

5. *Евхаристия – отображение сверхъестественных законов жизни.*

Бог устроил природу таким образом, что низшие формы жизни всегда стремятся к высшим, отдавая им свою жизнь и взамен получая жизнь более совершенную. Влага и солнечный свет поглощаются растениями, растения – животными. Питая их, они обретают высший смысл своего существования, который заключается в том, чтобы быть отданным чему-то превосходящему себя. Человек в своей естественной жизни так же существует благодаря тому, что в нем умирают, отдавая себя, растения и животные. Но на этом не заканчивается бытие человека, созданного ради вечности. Человеческая душа стремится к большему, даже если она того не осознает. В святом Причастии душа отдает себя Богу ради того, чтобы приобщиться к Его божественной жизни, стать ее частью и воспринять ее для себя самой, тем самым следуя своему истинному предназначению, своей сверхъестественной природе.

Согласно Фултону Шину, сверхъестественная жизнь имеет две стороны: созидание Тела Христова и изживание ветхого Адама. Без смерти низшей жизни не может быть восхождения к высшей. И такого рода отдача себя и принятие Бога возможны только в таинстве Евхаристии.

6. *Евхаристия – источник и вершина единства Церкви.*

«Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор 10, 16-17). Христиане, принимающие святое Причастие, оказываются непосредственно, буквально связаны с Иисусом Христом, Который тем самым соединяет их (нас) всех в единое Тело – Свою Церковь. Если в Крещении мы были призваны стать единым Телом, то Евхаристия буквально воплощает этот призыв. Каждое святое Причастие созидает Церковь из людей – ее живых камней, углубляет, обновляет и преображает ее единство. Значит, до тех пор, пока служится святая Месса, существует Церковь. Участвуя в святой Мессе и приступая к таинству Евхаристии, каждый человек тем самым буквально способствует созиданию, укреплению и единству Церкви как Тела Христова.

7. Евхаристия – главное средство, очищающее человека от простительного греха и предохраняющее от смертного греха.

Согласно святому Фоме Аквинскому, таинство Евхаристии «очищает нас от простительного греха, потому что через Таинство это в душе нашей растет любовь, смывающая такого рода проступки; предохраняет оно нас от смертных грехов, потому что через это Таинство преумножается в нас освящающая благодать». Поэтому можно сказать без преувеличения, что святое Причастие зажигает в душе огонь любви, при этом постепенно очищая душу от всего того, что мешает ей стремиться к Богу. Евхаристия – это открытое, распахнутое Пресвятое Сердце Христово, Которое горит непрекращающейся любовью к каждой душе и разжигает в ней ответное стремление и желание достичь святости.

Иногда в каждом из нас может возникнуть искушение отдалиться от интенсивной евхаристической жизни в силу того, что мы не видим реальных плодов своих прежних усилий. Но, вопрошает святой Альфонс Мария Лигуори, «как же по причине холода отдаляться от тепла? Не причина ли это, напротив, чаще прибегать к сему Таинству?» Франциск Сальский пишет так: «Хотя бы ты и чувствовал холод душевный, все же приступай к трапезе Господней, уповая на милосердие Его. Чем сильнее болезнь, тем более мы нуждаемся во враче».

ВЕЛИКИЙ ПОСТ 2022

Евхаристия – наша единственная надежда

Последняя фраза святого особым образом применима к ситуации нашего времени, когда зло вышло из тени и показало свое истинное лицо, когда мы ощутили свое бессилие перед ним и одновременно свою причастность к нему. Но вспомним знаменитое: «когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим 5, 20).

Что же остается каждому христианину в моменты непонимания, тревоги, отчаяния, как ни приступить со всей силой своей души к Евхаристии как к знаку, источнику, залого Божьей любви, Божьего милосердия, дающему сердцу и разуму человека единственную подлинную надежду? В Евангелии от Иоанна Иисус заканчивает Свое обращение к ученикам на Тайной вечере словами: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь, Я победил мир» (Ин 16, 33). Когда мы приступаем к Евхаристии, мы приступаем к Тому, Кто совершил победу над всем тем, что нас страшит, ужасает и гнетет. Будучи буквально распяты вслед за Ним между этим миром скорби и иным миром любви, с каждым святым Причастием мы все больше и больше утверждаемся в последнем, укореняемся в нем, становимся чуть более способными воспринять его. Иисус не обещал, что Он победит страдания и несправедливость мира (как раз об это споткнулись многие его современники, ожидавшие политического мессию), более того, Он каждый раз подчеркивал необходимость брать крест, чтобы следовать за Ним. Он победил зло принятием креста и дал нам эту победу в пищу.

Приступим же с обновленными сердцами к этой величайшей победе, которая сокрыта в хлебе и вине святой Евхаристии! Устремим свой разум к размышлению об этой тайне тайн! Остановимся и попробуем в тишине осмыслить то, что говорит нам Господь в святом Причастии: мир побеждается не борьбой, а отданием себя ему и преломлением себя в нем. Соединим свои страдания и все страдания этого мира с жертвой Господней, чтобы Он привел нас к Воскресению!

Список литературы. Что можно почитать о святой Евхаристии на русском языке.

1. *Об осуществлении в жизни любви к Иисусу Христу по св. Альфонсу Лигуори. Спб, 2002.*
2. *Св. Франциск Сальский. О благочестивой жизни. Брюссель, 1994.*
3. *Фултон Дж. Шин. Голгофа и Месса (неофициальный перевод на русский язык А. Баранова). 2020.*